

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: РОЛЬ СЕМЬИ, ШКОЛЫ И ДОСУГА

А.Н. Жигач, ассистент центра образовательного инжиниринга
Югорский государственный университет
(Россия, г. Ханты-Мансийск)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-4-2-272-276

Аннотация. В статье на основе официальных данных МВД России, Следственного комитета РФ и научных публикаций анализируются современное состояние и факторы прогнозирования преступности несовершеннолетних. Рассматриваются роль семьи как института первичной социализации, воспитательная функция школы и организация досуга в системе профилактики. Выявляются противоречивые тренды: снижение общего числа подростковых преступлений при одновременном росте насильственных посягательств и наркопреступлений в 2024-2025 годах. Систематизированы факторы, осложняющие прогнозирование: деструктивное влияние интернет-среды, ослабление семейных связей и недостаточная вовлеченность подростков в организованные формы досуга.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; прогнозирование; профилактика; семья; школа; досуг.

Преступность несовершеннолетних остается одной из наиболее острых проблем современного российского общества. По данным Следственного комитета РФ, в 2024 году правоохранительными органами расследовано 26 тысяч преступлений, совершенных детьми и подростками. Хотя по сравнению с 2015 годом этот показатель снизился на 57%, особую тревогу вызывает увеличение числа насильственных посягательств: в 2025 году подростками совершено 1,5 тысячи деяний против жизни и здоровья, что на 13% больше, чем в предыдущем году. В первом квартале 2025 года зарегистрировано 5904 преступления несовершеннолетних – рост на 27,5% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года.

Как отмечает Е.В. Демидова-Петрова, прогнозирование преступности несовершеннолетних имеет особое значение, поскольку современная криминальная ситуация в подростковой среде характеризуется высокой степенью латентности, а также появлением новых форм девиаций, связанных с развитием информационно-коммуникационных технологий. В отличие от прогнозирования «взрослой» преступности, здесь ключевую роль играют факторы микросреды: семья, школа, сфера досуга.

Анализ официальных данных правоохранительных органов позволяет выявить противоречивую динамику подростковой преступ-

ности. С одной стороны, в многолетней перспективе наблюдается устойчивое снижение: по сравнению с 2015 годом количество преступлений несовершеннолетних сократилось на 57%. С другой стороны, в 2025 году зафиксирован рост на 27,5% в первом квартале по сравнению с аналогичным периодом 2024 года.

Исследователи обращают внимание на качественные изменения структуры подростковой преступности. Е.В. Демидова-Петрова, анализируя особенности современной преступности несовершеннолетних, отмечает, что сегодня наблюдается тенденция к увеличению доли тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками, при одновременном снижении возраста правонарушителей и росте числа преступлений, совершаемых в состоянии опьянения. Данные СК России подтверждают этот вывод: в 2025 году половину от объема расследованных преступлений подростков составили тяжкие и особо тяжкие деяния.

Особую тревогу вызывает рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. По данным официального представителя МВД России Ирины Волк, число подростковых наркопреступлений в России выросло в 1,8 раза с 2022 года, а сбыт запрещенных веществ за два года увеличился в 2,4 раза. При этом взрослые преступники пред-

почитают заманивать в криминальную деятельность именно подростков, используя мессенджеры и теневые сегменты интернета.

Ю.М. Антонян в своих исследованиях подчеркивает, что значительная часть преступлений совершается подростками в группе, что обусловлено возрастными психологическими особенностями - потребностью в признании, стремлением к самоутверждению, подражанием авторитетам. По данным СК России, примерно 4,5 тысячи детей нарушали закон в составе группы, что свидетельствует о сохранении группового характера подростковой преступности как одной из ключевых ее особенностей.

Семья традиционно рассматривается криминологами как важнейший институт социализации, во многом определяющий траекторию поведения подростка. Е.В. Демидова-Петрова подчеркивает, что семейное неблагополучие, отсутствие контроля со стороны родителей, конфликтные отношения в семье выступают значимыми факторами криминализации подростков. При этом автор обращает внимание, что в современных условиях к традиционным формам семейного неблагополучия добавляются новые: виртуальное одиночество детей при формально благополучных семьях, когда родители, занятые карьерой, не контролируют интернет-активность подростков.

В.А. Лелеков и Е.В. Кошелева в своем фундаментальном труде по ювенальной криминологии выделяют следующие семейные факторы, значимые для прогнозирования преступности несовершеннолетних:

- материальное положение семьи и жилищные условия;
- образовательный уровень и педагогическая компетентность родителей;
- стиль семейного воспитания (гипоопека, гиперопека, попустительство);
- наличие асоциального поведения в семье (алкоголизм, наркомания, криминальная субкультура);
- конфликтность внутрисемейных отношений.

Статистика подтверждает значимость семейного фактора: по данным СК России, в 2025 году к дисциплинарной ответственности привлечены почти 5 тысяч должностных лиц, в том числе за ненадлежащее исполнение ро-

дительских обязанностей. При этом, как отмечает Е.В. Демидова-Петрова, формальный подход к выявлению семейного неблагополучия, ориентированный преимущественно на учет крайних форм (лишение родительских прав), не позволяет в полной мере оценить риски криминализации подростков на ранних стадиях.

Школа как институт социализации занимает особое место в жизни подростка, поскольку именно в образовательной среде ребенок проводит значительную часть времени. Ю.Е. Пудовочкин в своих работах подчеркивает, что школа должна не только давать знания, но и формировать правосознание, нравственные ориентиры, навыки законопослушного поведения, выступая важнейшим звеном системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Однако, как показывают исследования, воспитательная функция школы в современных условиях реализуется недостаточно эффективно. Ю.М. Антонян и М.В. Гончарова отмечают, что среди факторов, способствующих криминализации подростков, значимое место занимают:

- формальный подход к профилактической работе, сведение ее к проведению «бесед для галочки»;
- отсутствие эффективного взаимодействия с правоохранительными органами и субъектами профилактики;
- недостаточная психолого-педагогическая поддержка подростков «группы риска»;
- низкий уровень психологической компетенции педагогов в вопросах раннего выявления девиантного поведения.

Данные СК России свидетельствуют, что большинство подростков, совершивших преступления в 2024 году, – учащиеся и студенты (15,5 тысячи из 21 тысячи выявленных правонарушителей). Это актуализирует проблему прогнозирования криминального поведения именно в образовательной среде.

В.А. Лелеков предлагает использовать для прогнозирования такие школьные индикаторы, как:

- систематические пропуски занятий без уважительных причин;
- конфликтные отношения с одноклассниками и педагогами;

- резкое снижение успеваемости при сохранном интеллекте;

- проявления девиантного поведения (сквернословие, агрессия, курение, ранняя алкоголизация);

- неформальная стратификация в классе (положение «изгоя» или неформального лидера с асоциальной направленностью).

Важно отметить, что в 2025 году Председатель СК России А.И. Бастрыкин потребовал увеличить до 10 количество кадетских классов под эгидой СК России в каждом регионе, активизировать реализацию программы «Юный следователь» и усилить взаимодействие с движением «Юнармия». Эти меры направлены на формирование у подростков активной гражданской позиции и повышение уровня правовой культуры, что рассматривается как важный элемент профилактики.

Сфера досуга - третий ключевой элемент в системе прогнозирования подростковой преступности. Исследователи единодушны во мнении, что незанятость подростков, отсутствие организованных форм досуга создают благоприятную почву для криминализации.

Е.В. Демидова-Петрова отмечает, что в структуре свободного времени современных подростков доминирует «пассивный досуг», связанный с потреблением интернет-контента, часто деструктивного характера. При этом именно в интернет-среде подростки наиболее уязвимы для вовлечения в противоправную деятельность, включая наркоторговлю, экстремистские сообщества, деструктивные культы.

Заместитель начальника управления по обеспечению охраны общественного порядка МВД Станислав Колесник связывает рост преступности среди детей с деструктивной информацией в интернете, распространяемой с зарубежных площадок. С 2022 года было заблокировано более 276 тысяч ресурсов, содержащих противоправный контент.

Ю.М. Антонян подчеркивает, что прогнозирование преступности несовершеннолетних должно учитывать характер досуговой активности подростка:

- вовлеченность в организованные формы досуга (спортивные секции, кружки, клубы по интересам, волонтерские движения);

- характер интернет-активности (игровая зависимость, участие в деструктивных группах, активность в «теневых» сегментах сети);

- круг общения во внеучебное время (наличие друзей с асоциальным поведением);

- участие в неформальных молодежных объединениях (как просоциальной, так и асоциальной направленности).

Важно отметить, что профилактический потенциал организованного досуга подтверждается практикой. По данным СК России, в регионах, где активно развиваются молодежные программы и патриотические движения, уровень подростковой преступности ниже. Так, наименьшие показатели зафиксированы в Москве (0,7%) и Чеченской Республике (0,3%).

Эффективность прогнозирования преступности несовершеннолетних во многом определяется тем, насколько полно учитываются особенности взаимодействия основных институтов социализации. Анализ научных источников и правоприменительной практики позволяет выявить ряд факторов, затрудняющих как прогностическую, так и профилактическую работу.

Одной из ключевых проблем остается несогласованность воспитательных воздействий семьи и школы. Нередко требования образовательного учреждения вступают в противоречие с ценностями, транслируемыми в семье. Е.В. Демидова-Петрова обращает внимание, что в семьях «группы риска» родители не только не поддерживают воспитательные усилия педагогов, но и открыто демонстрируют негативное отношение к школе, подрывая авторитет учителя. В таких условиях прогностические сигналы, будь то систематические прогулы или резкое снижение успеваемости, остаются без должного внимания, поскольку семья не реагирует на них, а педагоги оказываются бессильны без поддержки родителей.

Не менее значима проблема формального подхода к организации занятости подростков. В.А. Лелеков фиксирует ситуацию, когда подросток числится посещающим кружок или секцию, но реального воспитательного воздействия эта занятость не оказывает. Многие учреждения дополнительного образования, особенно в условиях коммерциализации этой сферы, работают по остаточному принципу,

не обеспечивая реальной вовлеченности подростка и не контролируя его поведение за пределами занятий. В результате организованный досуг лишь создает иллюзию контроля, не выполняя своей профилактической функции.

Особую остроту сегодня приобретает проблема цифрового разрыва между поколениями. Родители и педагоги зачастую плохо ориентируются в виртуальном пространстве, где современные подростки проводят большую часть свободного времени. Ю.М. Антонян подчеркивает, что взрослые зачастую не знают, какие сайты посещают дети, с кем общаются в мессенджерах, в каких интернет-сообществах состоят. Это создает ситуацию, когда деструктивное влияние сети, вовлечение в опасные группы и противоправные схемы остаются полностью вне поля зрения семьи и школы, а значит, не могут быть своевременно учтены в прогностических моделях.

Хронической проблемой отечественной системы профилактики остается так называемый «ничейный» временной промежуток – период между окончанием учебных занятий и возвращением подростка домой. Ю.Е. Пудовочкин обращает внимание, что значительная часть преступлений совершается несовершеннолетними именно в эти часы. Школа считает свою миссию завершённой после уроков, родители часто находятся на работе, а органы профилактики объективно не могут обеспечить тотальный контроль. Образуется временной разрыв, который успешно используют криминальные структуры для вовлечения подростков в противоправную деятельность.

Кроме того, помощь подростку и семье, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, часто носит фрагментарный характер. Социальные службы работают преимущественно с семьей, школа сосредоточена на образовательном процессе, полиция реагирует на уже совершенные правонарушения. Комплексного сопровождения подростка, объединяющего усилия всех ведомств, как правило, не происходит. Каждый субъект профилактики видит лишь часть общей картины, что существенно снижает прогностический потенциал системы в целом.

Наконец, нельзя не отметить отсутствие единых подходов к оценке рисков. Школы,

органы внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних зачастую используют разные критерии для отнесения подростков к «группе риска». Е.В. Демидова-Петрова подчеркивает необходимость разработки унифицированных прогностических показателей, которые позволили бы на ранних стадиях выявлять подростков, нуждающихся в профилактическом вмешательстве, независимо от того, какой именно субъект профилактики первым заметил неблагополучие.

Таким образом, эффективное прогнозирование преступности несовершеннолетних упирается не столько в недостаток усилий со стороны отдельных институтов, сколько в разрывы между ними, в отсутствие единого воспитательного пространства, где семья, школа и досуговые учреждения действовали бы согласованно, опираясь на общее понимание рисков и единые критерии их оценки.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов относительно современного состояния и перспектив прогнозирования преступности несовершеннолетних в России.

Во-первых, несмотря на позитивную многолетнюю динамику (снижение на 57% по сравнению с 2015 годом), в 2024-2025 годах фиксируется рост подростковой преступности, особенно в сегменте насильственных посягательств и наркопреступлений. Это требует активизации прогностической и профилактической работы.

Во-вторых, ключевыми факторами, определяющими риски криминализации подростков, выступают семья (семейное неблагополучие, отсутствие контроля, виртуальное одиночество), школа (проблемы в обучении, конфликты, низкий уровень профилактической работы) и организация досуга (незанятость, деструктивный интернет-контент, бесконтрольность в «ничейные» часы). Исследования Е.В. Демидовой-Петровой, Ю.М. Антоняна, Ю.Е. Пудовочкина, В.А. Лелекова демонстрируют значимость каждого из этих факторов для прогнозирования криминального поведения.

В-третьих, прогнозирование и профилактика осложняются рядом факторов: рассогласованностью семейного и школьного воспитания, формальным подходом к организации занятости подростков, цифровым разрывом между поколениями, наличием «ничейных»

временных промежутков, фрагментарностью профилактического воздействия и отсутствием единых критериев оценки рисков.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку комплексных методик прогнозирования, интегрирующих данные о семейной ситуации, школьной адаптации и досуговой активности

подростков. Особого внимания требует создание эффективных механизмов межведомственного взаимодействия и развитие цифровых инструментов раннего выявления подростков «группы риска» при соблюдении баланса между эффективностью профилактики и защитой прав несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Демидова-Петрова Е.В. Особенности познания современной преступности несовершеннолетних / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 327-333.

2. Антонян Ю.М. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 87-100.

3. Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Пудовочкин Юрий Евгеньевич. – Москва, 2005. – 59 с.

4. Лелеков В.А. Ювенальная криминология: учебник / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 343 с.

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2024 год // Официальный сайт МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports>.

6. Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам криминализации подростковой среды // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – 2025. – 4 апреля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/press/events/item/2029076/>.

7. СМИ о СК: В России за 2025 год более 14 тыс. подростков совершили преступления // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – 2025. – 15 октября. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/press/smi/item/2029219/>.

8. Волк И. Ирина Волк: число подростковых наркопреступлений выросло в 1,8 раза с 2022 года / И. Волк // Реальное время. – 2025. – 10 апреля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/news/333061-volk-chislo-podrostkovykh-narkoprestupleniy-vyroslo-v-18-razas-2022-goda>.

FORECASTING JUVENILE DELINQUENCY: THE ROLE OF FAMILY, SCHOOL AND LEISURE

A.N. Zhigach, Assistant at the Center for Educational Engineering
Ugra State University
(Russia, Khanty-Mansiysk)

Abstract. This article analyzes the current state and predictive factors of juvenile delinquency using official data from the Russian Ministry of Internal Affairs, the Investigative Committee of the Russian Federation, and scientific publications. It examines the role of the family as an institution of primary socialization, the educational function of schools, and the organization of leisure activities in the prevention system. Conflicting trends are identified: a decline in the overall number of juvenile crimes, while violent assaults and drug-related crimes increase in 2024-2025. Factors complicating forecasting are systematized: the destructive influence of the internet, weakening family ties, and the lack of adolescent involvement in organized leisure activities.

Keywords: juvenile delinquency; forecasting; prevention; family; school; leisure.